

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.77.01

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-383-388

Дискуссия о результатах деятельности искусственного интеллекта: проблема права на результат

¹ Джаниев В.Б.

¹ *Российский новый университет*

Аннотация: данная статья посвящена такой актуальной в последние годы теме, как права на результат деятельности искусственного интеллекта. Все большая доступность искусственного интеллекта для решения разного рода задач, в том числе для творчества, неизбежно приводит к тому, что возникает потребность в правовом регулировании данной сферы. За рубежом вопрос о правовой регламентации, об определении статуса искусственного интеллекта и тех результатов, которые могут быть получены при его использовании, разрешается различным образом. В России в этой части дискуссии еще не завершены даже на теоретическом уровне, а вопрос о том, кого надлежит рассматривать в качестве правообладателей в отношении выдаваемых искусственным интеллектом результатов не проработан, но явная необходимость в этом присутствует. Причина – повышение доступности для населения искусственного интеллекта как для личных целей, решения профессиональных задач, так и для творчества. Статус подобных результатов деятельности искусственного интеллекта не определен. Сохраняется проблема его функционирования в аспекте возможности заимствования им чужих идей и наработок, любой, находящейся в открытом доступе информации для выполнения поставленной перед ним человеком задачи. Разрешать вопрос о правах на результатах функционирования искусственного интеллекта на уровне норм права необходимо уже в современных условиях во избежание проблем и массовых споров в будущем, в том числе в силу того, что применение аналогии закона, исходя из специфики самого инструмента – искусственного интеллекта, может стать невозможным. Результатом комплексного анализа существующих воззрений в отношении права на результаты, полученные с использованием искусственного интеллекта, выступает авторское видение правового статуса искусственного интеллекта и характера его результатов, излагаемых в настоящей статье.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, правовое регулирование, международное право, международный договор, право интеллектуальной собственности, защита права

Для цитирования: Джаниев В.Б. Дискуссия о результатах деятельности искусственного интеллекта: проблема права на результат // Современный ученый. 2025. № 1. С. 383 – 388. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-383-388

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

The debate on artificial intelligence outputs: the problem of the right to the result

¹ Dzhaniev V.B.

¹ Russian New University

Abstract: this article is devoted to such an urgent topic in recent years as the rights to the result of artificial intelligence activity. The increasing availability of artificial intelligence for solving various kinds of tasks, including creativity, inevitably leads to the fact that there is a need for legal regulation of this area. Abroad, the question of legal regulation, the definition of the status of artificial intelligence and the results. Which can be obtained by its use, is solved in various ways. In Russia, the discussions in this part have not yet been finalized even at the theoretical level, and the question of who should be considered as right holders in relation to the results produced by artificial intelligence has not been elaborated, but there is a clear need for it. The reason is to increase accessibility of artificial intelligence for the population both for personal purposes, solution of professional tasks and for creativity. The status of such results of artificial intelligence activity is not defined. The problem of its functioning in the aspect of possibility of borrowing other people's ideas and developments, any publicly available information to fulfill the task set before it by a human remains. It is necessary to resolve the issue of rights to the results of artificial intelligence functioning at the level of law norms already in modern conditions in order to avoid problems and mass disputes in the future, including due to the fact that the application of analogy of law, based on the specifics of the tool itself – artificial intelligence, may become impossible. The result of a comprehensive analysis of existing views regarding the right to the results obtained with the use of artificial intelligence is the author's vision of the legal status of artificial intelligence and the nature of its results presented in this article.

Keywords: intellectual property, intellectual property objects, legal regulation, international law, international treaty, intellectual property right, legal protection

For citation: Dzhaniev V.B. The debate on artificial intelligence outputs: the problem of the right to the result. Modern Scientist. 2025. 1. P. 383 – 388. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-383-388

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ) в последние годы становится все более доступным. Появляются различные версии ИИ, которые могут быть использованы как в отсутствие платы, так и за плату неограниченно большим количеством людей. При этом разработчики и правообладатели не ограничивают пользователей платформ в праве использования ресурсов ИИ, что позволяет решать разного рода задачи, как прикладного характера, так и профессионального, для целей развлечения и творчества. Существуют не только российские, но и зарубежные платформы. Результат, который может быть получен при применении возможностей ИИ, используется для разных целей. При этом законодательство нашего государства не содержит глубоко проработанных норм, касающихся определения статуса ИИ, его результатов.

Основная проблема, которая уже проявилась на

практике, – это произвольное заимствование ИИ информации, находящейся в свободном доступе, но предполагающей сохранение авторства, для создания нового результата. При установлении факта неправомерного, то есть в отсутствие согласия либо в отсутствие платы использования той или иной информации неизбежно возникает спор для целей защиты интересов правообладателей, а также присутствует правовая неопределенность, следует ли рассматривать результат, выданный ИИ, как самостоятельный, кого надлежит рассматривать в качестве правообладателя, каков статус самого результата, отвечает ли он требованиям новизны, уникальности, является ли продуктом творчества, то есть предполагается ли в отношении правовой охрана.

В совокупности наличие проблемы и недостаточная проработанность законодательства в части результатов, которые можно получить, используя ИИ, свидетельствуют о необходимости разработки

темы для целей создания основы правового регулирования.

Цель исследования – проведение анализа законодательства России и теоретических воззрений в отношении определения правового статуса результатов использования ИИ, как способа определения возможности признания за ИИ правосубъектности, а за результатами его использования – статуса объектов, которым придается правовая охрана, что предполагает потребность решить следующие задачи:

- проанализировать понятие ИИ с позиции теории права и законодательного регулирования;
- исследовать теоретические воззрения в отношении результатов использования ИИ;
- сформулировать авторское видение сущности ИИ, перспектив определения правового статуса результатов его использования, как основы для последующего совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Востребованность и постепенно распространение, доступность искусственного интеллекта являются причиной, в силу которых возникает потребность проработки теоретических основ его использования, что в итоге приводит к появлению научных исследований в данной сфере.

Научных работ, в том числе диссертаций, а также статей, в рамках которых анализируется вопрос о правовом статусе ИИ и результатах его использования, в настоящее время достаточно много. При этом присутствуют как общие исследования, так и узкоспециальные, работы правового характера и иного.

Среди авторов, в исследованиях которых анализируется статус искусственного интеллекта с позиции права, можно отметить П.М. Морхата, Р.Х. Рахматуллину, Е.П. Русакову.

Разработке направлений изменений законодательства, регламентирующего правоотношения, связанные с созданием и использованием результатов, которые могут быть получены при применении ИИ, посвящены работы И.Р. Бегишева, Е.П. Сесицкого, А.А. Щитовой.

Несмотря на наличие определенного количества научных работ, вопрос как о статусе искусственного интеллекта, так и о результатах его использования, как представляется, еще не до конца разрешен в законодательстве, в силу чего потребность в исследовании сферы использования ИИ сохраняется.

Материалы и методы исследований

При проведении исследования за основу было

принято законодательство России, регулирующее правоотношения в связи с использованием ИИ, теоретические воззрения, излагаемые в научных статьях. В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты и обсуждения

Общественные отношения, определяемые государством, как предполагающие правовое регулирования для целей их упорядочения, выстраиваются на основе признания наличия правосубъектности их участников. Российское законодательство признает наличие таковой у физических лиц, юридических, публичных образований, вследствие чего их права, обязанности и ответственность определены, а основы правового статуса регламентированы нормами Гражданского кодекса РФ.

ИИ в качестве субъекта правоотношений в нормах права не выделен, что следует толковать как признание отсутствия у него правосубъектности. Рассматривается, с позиции правового регулирования, ИИ в качестве комплекса технологических решений, который может имитировать функции человека и получать определенные результаты, либо как искусственно воспроизводимая интеллектуальная мыслительная человеческая деятельность. Оба приведенных нормативных определения основываются на понимании ИИ, как программного обеспечения и периферии, благодаря которой данное программное обеспечение может функционировать, получая определенные результаты. Важной характеристикой, на которой сделан акцент в законодательстве, является определение получаемых ИИ результатов с теми, которые могут быть получены в результате мыслительной деятельности человека, но не в полной мере тождественных им. На это указывает использование таких оборотов, как «имитация», «искусственное воспроизведение».

В зарубежной литературе по данному поводу присутствуют различные точки зрения, близкой и правильно отражающей сущность ИИ представляется та, согласно которой ИИ не самостоятелен, а признание за ним возможности мыслить и творить по аналогии с человеком – это стремление реализовать идею антропоморфизма, то есть попытка очеловечить, оживить то, что в принципе не является живым созданием [1, с. 86].

Дифференциация ИИ, в зависимости от того, для каких целей он создан и какие функции может выполнять, в законодательстве России отсутствует, в то время как за рубежом уже, как указывают

исследователи, уже есть классификация, в рамках которой выделяет узкоспециальный ИИ, например, предназначенный для выполнения определенной функции, а также неспециализированный, предполагающий наличие способности к самообучению, что предопределяет различия подходов к правовому регулированию [2, с. 466].

С позиции теории, как отмечается в научной литературе, понятие искусственного интеллекта формируется на продолжении длительного периода времени и единого подхода к пониманию его сущности нет. В зависимости от того, с какой позиции рассматривается сущность ИИ, он рассматривается либо как создание, способное мыслить, практически как человек, либо как некая вычислительная машина, лишенная мышления и опыта [3, с. 58], не способная к самообучению [4, с. 190]. Интересно утверждение, что ИИ – это не объективированный результат, а процесс интеллектуальной деятельности, имеющей сходство с человеческой [5, 100], а также иное: что ИИ – это способность компьютеров к поведению, сходному с поведением разумных существ [6, с. 583].

Столь противоположные точки зрения сформированы в разное время и при различном уровне развития техники, в том числе искусственного интеллекта. Представляется, что ни одну из них не следует рассматривать, как безусловно правильную. ИИ, согласно иным воззрениям, способен лишь имитировать когнитивные функции человека, но при этом самостоятельным он не является, в том числе вследствие наличия у него заданных алгоритмов действия [7, с. 286], существуя в материальной либо нематериальной форме (во втором случае речь идет исключительно о цифровой форме, когда носитель во внимание не принимается [8, с. 422]).

Именно такое понимание сущности ИИ в настоящее время представляется более близким к истине. Даже если принять во внимание создание ИИ, способного к обучению за счет наличия у него доступа к информации, то все же ИИ всегда действует по тем алгоритмам, которые были созданы человеком, у него отсутствует творческое начало, то есть самостоятельно, без команды со стороны человека ИИ не может создавать что-либо. Как минимум, на первоначальной стадии должна последовать команда от человека с указанием на необходимость совершить определенное действие, деятельность и получить тот или иной результат. После этого степень вовлеченности человека в процесс может существенно отличаться – от полного постоянного контроля до ожидания результа-

та, когда процесс осуществляет ИИ уже в отсутствие прямого контроля и дальнейших указаний.

Поэтому можно поспорить с определением ИИ, как способного к саморазвитию, которое также встречается в научной литературе [9, с. 32]. Более правильным будет утверждение о выполнении ИИ заданной функции сбора и анализа информации в соответствии с заданным человеком способом выполнения данных действий. Иными словами, увеличение объема сведений, которыми располагает ИИ, обусловлено выполнением определенного алгоритма. Тут отсутствует стремление к познанию и собственная инициатива. Проводимый ИИ сбор и анализ информации не тождественен процессу мыслительной деятельности человека, не ограничиваемой определенными алгоритмами и отчасти обусловленной наличием эмоциональной составляющей, личностными качествами. Вместе с тем, системное осуществление указанных действий ИИ, как отмечают некоторые исследователи, действительно позволяет получить ему сведений, которые не были заложены разработчиками [10, с. 32].

Вследствие этого возникает и продолжается дискуссия относительно того, каков статус результатов функционирования ИИ. Чтобы сформировать позицию по данному поводу, необходимо проанализировать сам процесс создания определенного результата вне зависимости от его характера, будь то, например, рисунок, график, эссе, видео или что-то еще. Во-первых, необходимо определенное комплексное решение, то есть создание программного обеспечения, инфраструктуры, обеспечивающей возможность использования программного обеспечения, в том числе, в частности определенного ресурса в сети «Интернет». При этом права возникают на программное обеспечение, на его носителей и систему, обеспечивающую возможность доступа, на ресурсы в сети «Интернет». Программное обеспечение при этом – самостоятельный объект авторского права, которому придается правовая защита не только в России, но и за рубежом, а также на уровне норм международного права. Возможность использования программного обеспечения, в силу норм российского законодательства предполагает необходимость получения права на его использование (за плату или в отсутствие таковой, в зависимости от усмотрения автора). Результат использования программного обеспечения, как и обращения к ресурсу в сети «Интернет» не предполагает, что возникают правомерные правопритязания со стороны их правообладатель.

Следовательно, на результат, полученные при использовании подобного программного обеспечения и ресурсов, каким бы сложными они не были, права возникают непосредственно у лица, их использующего правомерно. Подобное толкование права позволяет утверждать, что создатели и правообладатели ИИ, предоставляя возможность его использования третьим лицам не получают права на результат.

Следующий спорный аспект - это кого надлежит рассматривать, как создателя результата как такового. По мере развития ИИ, появления его новых модификаций степень участия человека в процессе неизбежно снижается. Самостоятельные, по заданному алгоритму, сбор, обработка и преобразование сведений, получение того или иного заданного результата в некоторых случаях рассматривается, как функционирование только ИИ и исключение возникновения права на результат у человека. Однако ИИ не может обладать правосубъектностью. Его самостоятельность условна, поскольку речь идет о самостоятельности программы, сколь сложной она бы ни была.

Сложным является вопрос о том, насколько правомерно использовании ИИ информации, которую он может собрать из ресурсов, находящимся в свободном доступе. Достаточно большое количество подобной информации либо правомерно, то есть с согласия и по желанию автора или правообладателя, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для целей, которые не связаны с осуществлением предпринимательства, преимущественно для личных целей. ИИ, осуществляя сбор информации, может ее использовать для получения результата, использование которого возможно в рамках коммерческой деятельности. Выявить сам факт заимствования чужих идей образов и тому подобного на стадии получения от ИИ конечного результата либо крайне сложно, либо затратно, либо невозможно, потому что специфика предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности проявляется в отсутствии обязательного требования о регистрации отдельных ее видов, что может затруднить проверку авторства.

В этом случае, как представляется, возникает ряд рисков. К примеру, риск невозможности использования результата, полученного от ИИ, вследствие значимого заимствования; риск воз-

никновения обязанности принять меры к восстановлению прав автора или правообладателя (преимущественно возникновение обязанности по осуществлению платежей). Однако, как представляется, даже в ситуации заимствования автор или правообладатель не получает прав в отношении нового результата, потому что отсутствует его прямое или косвенное участие в его создании. Речь будет идти исключительно о нарушении права.

Выводы

Резюмируя, можно сделать вывод, что искусственный интеллект, даже в свете его активного развития и появления новых возможностей использования, не должен наделяться самостоятельной правосубъектностью, ИИ не самостоятелен. Даже при системном выполнении определенной задачи, выполнении совокупности задач, они должны быть заданы человеком. Способность расширения данных, получения новых, их сбора, обработки и преобразования не делают ИИ тождественным человеку. В любом случае, для выполнения определенной задачи она должна быть поставлена человеком.

Полученный результат может обладать индивидуальностью. Не исключено, что может присутствовать новизна, уникальность. Однако это не творчество, а сбор и обработка существующих данных по заданному формату, на основе идеи человека.

Исходя из подобного определения результата функционирования ИИ, можно утверждать, что он не может принадлежать ему, так как ИИ, будучи системой обработки данных, не в состоянии распоряжаться результатом, не может нести ответственность, в том числе в случае неправомерного заимствования результатов чужого творчества. Право на результат предлагается признавать за человеком, по инициативе и при участии которого он создан. Проблемный в данном случае остается один аспект – это права и законные интересы не только оператора ИИ, но и разработчиков, а также лиц, предоставляющих возможность использовать его для целей оператора. В этом случае целесообразно рассматривать отказ от признания за ними права на результат, а обеспечивать интересы следует на основе платности использования, по аналогии с арендой имущества.

Список источников

1. Paksi D. The coherent emergentist concept of machines; or why the popular concept of artificial intelligence is a materialist anthropomorphism // *Információs Társadalom*. 2024. No. 24 (2). P. 85 – 100.
2. Tataru S.R., Cretu C. Decoding the EU artificial intelligence act: an analysis of key concept and provisions // *Journal of Public Administration Finance and Law*. 2024. No. 31 (31). P. 463 – 474.
3. Лукьяненко А.А. Истоки и перспективы диалектической концептуализации понятий «механизм» и «организм» при описании феномена искусственного интеллекта // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 11 (103). С. 55 – 59.
4. Алехина А.О. Понятие «искусственный интеллект» и возможности применения его в сфере уголовного судопроизводства // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2024. № 1 (156). С. 186 – 192.
5. Демидов А.В. Искусственный интеллект: понятие и пути его создания // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 92-3. С. 98 – 107.
6. Шияев Д.С. Понятие искусственного интеллекта в британском и российском праве // *Вопросы российской юстиции*. 2024. № 32. С. 582 – 587.
7. Мансуров Г.З. Понятие и признаки искусственного интеллекта // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 11 (227). С. 286 – 287.
8. Мурашкин И.С. Правовой режим искусственного интеллекта и определение его понятия // *правление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы*. Материалы Национальной научно-практической конференции. Гатчина, 2024. С. 420 – 424.
9. Ларчев Д.В. Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификация // *Правовой альманах*. 2024. № 1 (32). С. 29 – 34.
10. Шарапова Е.В. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта в научных источниках // *Трибуна ученого*. 2023. № 3. С. 31 – 35.

References

1. Paksi D. The coherent emergentist concept of machines; or why the popular concept of artificial intelligence is a materialist anthropomorphism. *Information Társadalom*. 2024. No. 24 (2). P. 85 – 100.
2. Tataru S.R., Cretu C. Decoding the EU artificial intelligence act: an analysis of key concept and provisions. *Journal of Public Administration Finance and Law*. 2024. No. 31 (31). P. 463 – 474.
3. Lukyanenko A.A. Origins and prospects of dialectical conceptualization of the concepts of “mechanism” and “organism” in describing the phenomenon of artificial intelligence. *Society: philosophy, history, culture*. 2022. No. 11 (103). P. 55 – 59.
4. Alekhina A.O. The concept of "artificial intelligence" and the possibilities of its application in the field of criminal proceedings. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2024. No. 1 (156). P. 186 – 192.
5. Demidov A.V. Artificial intelligence: concept and ways of its creation. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 92-3. P. 98 – 107.
6. Shilyaev D.S. The concept of artificial intelligence in British and Russian law. *Issues of Russian justice*. 2024. No. 32. P. 582 – 587.
7. Mansurov G.Z. Concept and features of artificial intelligence. *Law and state: theory and practice*. 2023. No. 11 (227). P. 286 – 287.
8. Murashkin I.S. Legal regime of artificial intelligence and definition of its concept. management of socio-economic development: innovative and strategic approaches. *Proceedings of the National scientific and practical conference*. Gatchina, 2024. P. 420 – 424.
9. Larchev D.V. Artificial intelligence: concept, features, classification. *Legal almanac*. 2024. No. 1 (32). P. 29 – 34.
10. Sharapova E.V. On the issue of defining the concept of artificial intelligence in scientific sources. *Tribune of the scientist*. 2023. No. 3. P. 31 – 35.

Информация об авторе

Джаниев В.Б., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-7341-6683>, Российский новый университет, 89261375360@bk.ru

© Джаниев В.Б., 2025